Светлова Ольга Александровна

<u>СВЯТИТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ МИТРОПОЛИТА АМВРОСИЯ БЕЛОКРИНИЦКОГО В</u> АГИОГРАФИЧЕСКОМ ПЕВЧЕСКОМ ЦИКЛЕ

В статье рассматривается новосоставленная служба святителю и исповеднику Амвросию Белокриницкому как агиографический певческий цикл, в котором находит специфическое воплощение подвиг первого старообрядческого митрополита, канонизированного Русской Православной Старообрядческой Церковью в 1996 г. Автор акцентирует внимание на всенощном бдении, которое становится основным богослужебным пространством для прославления святого. В результате исследования службы святителю в традиции старообрядческой общины г. Новосибирска выявлены идейно-смысловые и функциональные особенности агиографических богослужебных жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/46.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CONCEPT "MODERN/INDUSTRIAL SOCIETY" IN MODERNIZATION DISCOURSE

Samokhin Konstantin Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor Tambov State Technical University kon-sam@yandex.ru

The concept "modern/industrial society" as one of the main elements of modernization theory is an object of the study in the article. Difference between the interpretations of this concept conditioned, firstly, by the period of the formation of the modernization paradigm has determined the subject area of the work. A thesis on the larger efficiency of the complex approach while determining the definition of "modern/industrial society" results from the analysis of the views of contemporary western and domestic researchers. The paper proposes an authorial vision of the concept "modern/industrial society" and its basic peculiarities.

Key words and phrases: modern/industrial society; the West; modernity; concept; modernization; paradigm; discourse; complex approach.

УДК 783:271.2

Искусствоведение

В статье рассматривается новосоставленная служба святителю и исповеднику Амвросию Белокриницкому как агиографический певческий цикл, в котором находит специфическое воплощение подвиг первого старообрядческого митрополита, канонизированного Русской Православной Старообрядческой Церковью в 1996 г. Автор акцентирует внимание на всенощном бдении, которое становится основным богослужебным пространством для прославления святого. В результате исследования службы святителю в традиции старообрядческой общины г. Новосибирска выявлены идейно-смысловые и функциональные особенности агиографических богослужебных жанров.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Старообрядческая Церковь; Амвросий Белокриницкий; святой; агиографическая культура; богослужение; певческий цикл; стихира; канон.

Светлова Ольга Александровна, к. искусствоведения, доцент Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки svetlolga@mail.ru

СВЯТИТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ МИТРОПОЛИТА АМВРОСИЯ БЕЛОКРИНИЦКОГО В АГИОГРАФИЧЕСКОМ ПЕВЧЕСКОМ ЦИКЛЕ

В современной агиографической культуре Русской Православной Старообрядческой Церкви, понимаемой нами, прежде всего, как «культура почитания святых, духовная традиция святости и связанная с этим агиографическая и агиологическая деятельность Церкви» [5, с. 143], особое значение обретает прославление святых, сыгравших ведущую роль в истории старообрядческого движения. Среди них первые старообрядческие мученики протопоп Аввакум, протопопы Логин Муромский и Даниил Костромской, епископ Павел Коломенский, инок Епифаний, боярыня Феодора Морозова, страдальцы Соловецкие, управляющие епархиями подвижники, мученики и исповедники XVIII-XX вв.

Илл. 1. Святитель Амвросий Белокриницкий (икона)

Возрождение агиографической традиции после длительного периода богоборчества в XX в. началось с 1988 г., когда на Освященном Соборе Русской Православной Старообрядческой Церкви было принято решение об учреждении Московской и всея Руси митрополии и в сан митрополита избран архиепископ Алимпий. Историческим событием в жизни старообрядческой Церкви стала канонизация в 1996 г. одного из самых почитаемых подвижников, исповедника древлеправославной веры, митрополита Амвросия Белокриницкого (1791-1863) по случаю празднования 150-летия присоединения его к Христовой Церкви (см. Илл. 1). В 2016 г. старообрядческий мир празднует память святительского подвига владыки Амвросия, совершенного им 170 лет назад, и 20-летие со дня его канонизации.

В жизнеописании митрополита Амвросия, составленном известным старообрядческим историком и агиографом Дмитрием Урушевым [6], подчеркивается, что во святом крещении Андрей был в своем роду 23-м священником греческой Церкви, принял иночество с именем Амвросий в честь св. Амвросия Медиоланского. В 1835 г. возведен в сан митрополита на Боснийско-Сараевскую кафедру, но в 1840 г. был отозван в Константинополь из-за обвинения турецкими властями в поддержке сербского восстания против паши. В 1844 году в Константинополе Амвросий встретился с уполномоченными посланниками русских старообрядцев, иноками Павлом Белокриницким и Алимпием Милорадовым, беседовал с ними о разных религиозных вопросах, о старообрядчестве, его сложном положении, истории, идеологии. «Он исполнился искренней любви к русским староверам, терпевшим от русских же властей страшные мучения, сравнимые только с мучениями греков и славян под турецким игом» [Там же]. Через два года митрополит Амвросий вместе со старообрядческими послами отправился в Австрию, в село Белая Криница (ныне Черновицкая область Украины), где в 1844 г. при старообрядческом монастыре была учреждена епископская кафедра, и, как указал в Прошении австрийскому императору, «с твердостью решился принять избрание реченнаго староверческаго общества в верховнаго пастыря, видя пред собою самое явное Божественное Провидение» [1, с. 21]. «В этом же прошении митрополит объявлял, что "совершенно уверился, что все догматы и уставы Греческой Церкви только у реченных староверцев во своей чистоте и точности содержатся"» [6].

28 октября 1846 года он был присоединен к Старообрядческой Церкви священноиноком Белокриницкого монастыря Иеронимом. И с этого дня вплоть до своей смерти (в Италии, в г. Триесте), независимо от места его пребывания – в Белой Кринице или в Цилли (ныне Целе в Словении) – городе, где он 15 лет находился в ссылке, митрополит Амвросий смиренно выполнял свой архипастырский долг.

Несмотря на то, что могила митрополита Амвросия находилась на чужбине – в Триесте, – старообрядцы чтили его память. Первая возможность ходатайствовать Всероссийскому старообрядческому собору перед австрийскими властями о переносе останков святителя в Белую Криницу представилась в 1912 г., вторая – спустя лишь 83 года. 11 ноября 1996 г. на первом Всемирном Освященном соборе Православной Старообрядческой Церкви в Белой Кринице митрополит Амвросий был причислен к лику святых. На следующий день была совершена первая служба святителю и исповеднику по Общей минее. В 2000 году состоялось перенесение мощей митрополита из Триеста в г. Брэилу (Румыния).

Значение памяти святителя Амвросия для Старообрядческой Церкви несоизмеримо. Во-первых, личность этого святого, его жизнь и деяния служат для каждого старообрядца высочайшим примером христианского, архипастырского и исповеднического подвига. «Я единожды сию религию принял и уже вспять возвращаться не желаю» [1, с. 21], – так проявил твердость веры Амвросий, зная о предстоящей ему многолетней ссылке и пребывании вдали от своей паствы. Фраза в описание митрополита в одной из боснийских летописей – «Тот владыка святой человек был» [6] приводится ныне во всех старообрядческих публикациях о митрополите, поскольку отражает факт прижизненного почитания Амвросия еще как греческого священника. Во-вторых, имя святителя имеет принципиальное церковно-историческое значение, поскольку присоединение его в 1846 г. к старообрядчеству означало конец более чем полуторавековому вдовству Христовой церкви. В течение года, до декабря 1847 г., когда по требованию российского императора австрийскими властями был закрыт Белокриницкий монастырь, митрополит успел поставить двух епископов, пять священников и трех иеродиаконов. В старообрядчестве была восстановлена полнота церковной трехчинной иерархии. Символично то, что канонизация владыки состоялась в юбилейный – 150-й год со дня ее восстановления. Наконец, в-третьих, причисление к лику святых первого белокриницкого митрополита послужило началом нового этапа развития агиографической традиции, активизации процесса канонизации новых старообрядческих угодников, просиявших в годы гонений. Имя владыки Амвросия заняло свое место в календарях и святцах. 10 ноября (28 октября ст. ст.) значится память присоединения митрополита к Церкви Христовой, 12 ноября (30 октября ст. ст.) в день Преставления святителя и исповедника повсеместно проводится праздничная служба.

С момента канонизации богослужения ведутся, как правило, по Общей минее до составления особой службы, которую мы рассматриваем как агиографический певческий цикл. Создание цикла святому начинается с написания специального канона, а такие жанры, как стихиры микроциклов и величание, могут оставаться общеминейными. Данный вид служения, сочетающий общеминейные и новосоставленные тексты, характерен в настоящее время для большинства праздников старообрядческим святым, в том числе митрополиту Амвросию, канон которому был составлен в 2001 г. [3]. Автор настоящей статьи в течение ряда лет имел уникальную возможность присутствовать на нескольких богослужениях, совершаемых в память святителю в общине Русской Православной Старообрядческой Церкви г. Новосибирска — центра сибирской епархии, тем самым выявить специфику новосоставленной службы святому и особенности агиографической богослужебной практики. Сосредоточимся на службе 2004 г., которую проводил епископ Силуян Новосибирский, всея Сибири и Дальнего Востока. Это придавало особую торжественность и возвышенность празднику,

поскольку владыка Силуян имеет прямое отношение к канонизации митрополита Амвросия: он неоднократно посещал могилу святителя в Италии, был делегатом на переговорах о возвращении останков в Белую Криницу в 1995 г. и участником Всемирного собора 1996 г. и первой службы святому.

Чинопоследование праздничной службы обусловлено рядом уставных факторов. Владыка Амвросий возведен в разряд святителя как епископ, являющий образ Божий своей Церкви. Устав предписывает святителю средний праздник с всенощным бдением и каноном Богородице на утрени. Помимо этого, митрополит Амвросий, равно как и другие старообрядческие святые, канонизирован с особым эпитетом «исповедник», означающим человека, исповедовавшего истинную, древлеправославную веру. Следовательно, служба ему совмещает два чина — святительский и исповеднический и соответственно данным уставным указаниям представляется достаточно яркой и насыщенной.

Всенощная и литургия совершались на 23-й неделе от Пятидесятницы в четверг и пятницу, поэтому в службе согласно Уставу отсутствовали такие рядовые жанры, как кафизмы вечерни, канон дня, тропари «Ангельский собор», 2-й и 3-й антифоны степенны, Евангельская стихира, исполнялись же прокимен и тропарь дню пятницы. 23-я неделя церковного календаря обусловила рядовой глас — 6-й, влияющий, в свою очередь, на интонационно-мелодическое содержание песнопений.

Еще одним важным моментом является обновление некоторых праздничных жанров, замена общеминейных текстов на новосоставленные в особых разделах службы. Литургия с этой точки зрения оказывается наиболее стабильной службой благодаря преобладанию в ней обязательных, независимых от той или иной даты, разделов и догматических молитвословий. Основным же изменениям подверглись агиографические части всенощной, прежде всего канон. Уставом положен следующий порядок чтения канона в невоскресный день: сначала вычитывается канон Богородице на 6 (ирмосы поются на 2, тропари читаются на 4), затем специальный канон святителю Амвросию 6-го гласа на 8 (тропари на 6, на Слава и Ныне). Стихи 3-й песни канона святому роспеваются в «Блаженнах» литургии. В новосоставленный канон входят также краткие молитвословия: тропарь 4-го гласа, седален 4-го гласа, кондак 2-го гласа, икос, прокимен 4-го гласа со стихом, стихира по Евангелии 6-го гласа; предписаны чтения Евангелия от Иоанна, зачало 35, и особый праздничный отпуст. Тексты всех стихир микроциклов поются по Общей минее. Таким образом, всенощная становится основным богослужебным пространством для агиографического певческого цикла, посвященного чествованию святителя Амвросия, и, соответственно, новых праздничных жанров, каждый из которых обладает определенной функцией.

Большую часть общеминейного репертуара службы составляют стихиры микроциклов. Ориентированные на обобщенное представление святого и его восхваление, тексты стихир насыщены эпитетами и сравнительными оборотами. Особенно это характерно для стихир на Господи воззвах и на хвалитех, где образ святого раскрывается одновременно в двух ипостасях – как святитель и исповедник. Когда в неперсонифицированных текстах упоминается имя подвижника, в данном случае – владыки Амвросия, они приобретают конкретное смысловое значение, поскольку обращены только к нему: «освящен Богоносец... святителю преблаженне» [4, л. 24], «отче святителю премудре» [Там же, л. 24 об.], «благочестию споспешника, чистоте же обителище и приятелище избранное, благоухание духовное» [Там же, л. 142], «священства правило, целомудрия образ, иночествующих крепость, Церкви утвержение, любви светильник, престол чувства, источник чудесем, и язык огнедохновенный, уста сладкоглаголива, сосуд Божественнаго Духа» [Там же, л. 31 об.]. Стихиры на Господи воззвах выполняют функцию своеобразного вступления к агиографической части богослужения, экспонируют образ подвижника, раскрывают тип его святости: «Яко истинный Спаситель... верныя просветил еси и лести тьму разогнал еси» [Там же, л. 24], «украшен благодатию Божественнаго сияния и лучем духовномудрия сияя» [Там же, л. 142 об.]. Хвалитные стихиры завершают праздничную линию всенощной и, в соответствии со своим жанровым определением, призваны восхвалить святого за его деяния и подвиги.

Основным композиционным принципом составления текстов стихир является принцип подобия, который влияет на выбор интонационно-стилистической модели – пение на подобен или на самогласен. В службе свт. Амвросию форма подобна предписывается праздничным стихирам всех микроциклов: на Господи воззвах святителю – подобен 6-го гласа «Всю отложивше», исповеднику – подобен 4-го гласа «Яко добля», на хвалитех святителю – подобен 8-го гласа «О, преславное чудо». Тем самым стилистически они контрастируют с рядовыми стихирами, исполняемыми на самогласен. К исполнению на подобен предписаны также стихиры на стиховне, однако, вынесенные в раздел литии, они заменены тонированным чтением. Форма подобна образуется в результате пения по гласовым строкам и, согласно указаниям певческих рукописей, организована определенным количеством строк-образцов. В практическом воплощении интонационно-мелодическая организация гласовых строк основана на варьировании нескольких чередующихся мелодических формул. Приведем стихиру святителю на Господи воззвах, распетую на 12-строчный подобен 6-го гласа «Все возложше»:

Другие общеминейные стихиры – на литии, на стиховне – посвящены описанию деяний и облика святителя. В них обобщенно отражены события духовной жизни святого: «иноческому постному житию истовое правило... великую область от Бога приял еси, множество лукавых бесов молитвою своею отгнал еси... Ты еси Пастырь добрыи, и учитель теплыи» [Там же, л. 25 об.], «мирския отступль мятежныя молвы... благоленным сияя житием... блажен еси яко Христови работав» [Там же, л. 143 об.]. Отличительной особенностью данных текстов является наличие заключительной фразы, в которой молящиеся обращаются к святому как к заступнику перед Богом, например, «проси оставление грехов и спасение душам нашим» [Там же, л. 25 об.], «молися Господеви, помиловатися душам нашим» [Там же, л. 143 об.]. Святой выступает здесь в своей главной роли посредника между «горним» и «дольним» мирами.

Пример 1.

Стихира на Господи воззвах

Из всех разновидностей стихир в репертуар новосоставленной службы входит лишь стихира после 50 псалма раздела «Евангелие» утрени. Она посвящена владыке Амвросию, который «начальнаго Пастыря Христа учениче, положивый душу за овца своя» [3, с. 39] и исполняется на самогласен 6-го гласа. Девятистрочный текст стихиры роспевается силлабическим стилем согласно принятой в устной канонической культуре системе мелодического подобия строк. Композиция образуется путем вариантного повтора трех равномерно чередующихся интонационно-мелодических формул с каденционной строкой.

Пример 2.

Стихира по 50 псалме

В других малых жанрах – тропаре, кондаке, икосе, седальне, светильне – лаконично излагается обращение к святому, его восхваление, упоминание деяний и прошение о заступничестве, например: «Святи-телю Амвросие, православию наставниче, вселенней светильниче, слово истины исправляя, за веру пострадал еси. Ныне же радуяся со ангельскими лики, предстоя Святей Троице, моли Миластиваго Бога, спастися

душам нашим» (тропарь) [Там же, с. 37]; «Крест Господень взем, Христови до конца от души последова, и вспять не обернулся еси, но верных сердца просветил еси... богомудре архиерею Амвросие; ныне моли Христа Бога, грехов оставление подати, чтущим любовию святую память твою» (седален) [Там же]. Завершающая фраза определяет их жанровую направленность как «моление», «прошение». Эти тексты, как правило, вычитываются на службе, несмотря на наличие гласовых установок (например, седален 4-го гласа, кондак 2-го). Исключение здесь составляет тропарь, основной текст которого произносится в форме хорового литургического речитатива, а заключительная строка-прошение поется на осмогласную погласицу предписанного 4-го гласа. Интонационным образцом для роспевания служит четвертая гласовая строка памятогласия «Идет чернец».

Особым богослужебным молитвословием является величание — торжественное песнопение, раскрывающее смысл всего праздничного богослужения, а именно чествование, прославление святого за его подвиг. Суть святительского и исповеднического подвига первого митрополита Белокриницкого Амвросия, несшего свой архипастырский долг вдали от паствы в тяжелое для Старообрядческой Церкви время, излагается в общеминейном тексте. Величание относится к роспевам невматического стиля, для которых характерно, с одной стороны, подчеркнуто выделенное певческое «декламирование» текста в его важных смысловых моментах, и вместе с тем — интонационное богатство, гибкость, пластичность мелодического контура. Исполнение на «внегласный подобен» сообщает величанию стабильность интонационно-мелодической формы, каноническую устойчивость и повторяемость от праздника к празднику в контексте годового богослужебного круга.

Пример 3.

Величание святителю Амвросию

Канон в сравнении с вышеуказанными жанрами представляется наиболее крупным по масштабу и главным по агиографической тематике жанром. При его составлении учитываются все материалы канонизации факты из жизни подвижника, его деяния, историко-географические данные и т.д., которые отражены в содержании песен, неизменными остаются лишь ирмосы канона 6-го гласа «Яко по суху». Форма тонированного чтения песен способствует адекватному восприятию прихожанами всех деталей текста. Именно поэтому канон в певческом богослужебном цикле аналогичен житию. В пользу данного утверждения свидетельствуют образно-содержательная сторона вербального текста и композиционные закономерности.

Текст первой песни следует от лица создателя канона, просящего Бога о мудрости и силе «да возмогу достойно похвалити угодника Твоего» [Там же] и о любви и почтении исповедника Амвросия. Здесь же автор восхваляет святителя как учителя, истинного пастыря, который «еретики посрамил еси, сердце свое Богови принесл еси» [Там же]. Следовательно, песнь играет роль вступления к основной части. В третьей и четвертой песнях говорится о том, как Амвросий принял Божественную благодать «просвещения исполнь быв... Слово бо Христово паче всех почел Еси» [Там же] и стал архиереем, «Православию необозримое утвержение» [Там же]; о его исповедническом подвиге, о духовной крепости, терпении, твердости веры — «недвижим и непреклонен бысть во исповедании своем... украшен исповедническими подвиги, нетленнаго сподобися безсмертия» [Там же, с. 38].

В следующих двух песнях владыка представлен как заботливый отец всей паствы, заступник «вдовицам и сирым, и обидимым... теплейший молитвенник» [Там же]. В текстах переданы исторические события 1847-1848 гг.: закрытие Белокриницкого монастыря, в котором состоялось присоединение Амвросия к Старообрядческой Церкви («Разорити крепость твоего исповедания тщася злыи враг, но посрамися» [Там же], пятая песнь); отказ Амвросия от предложения возвратиться к греческому митрополиту с обещанием милости и покровительства («Яко прах вменил еси злато и почести, не восхоте славы сея маловременныя» [Там же], шестая песнь) и смиренное его упование на Господа несмотря на «коварствия иноверныя и вражия» [Там же]. От имени всей паствы автор излагает прошение Господу сохранить Церковь свою и укрепить ее молитвами святого Амвросия (тропарь на Слава пятой песни).

Седьмая песнь посвящена самому главному событию как в жизни митрополита Амвросия, так и в истории старообрядчества. Благодаря инокам Павлу и Алимпию Старообрядческая Церковь обрела «чуден кладезь священства, чист источник святительства» [Там же, с. 39]. Митрополит Амвросий прошел чин отречения от ересей – «очистил еси душу свою от ереси новолюбныя... к Церкви святей прилепился еси» [Там же]. Кроме того, в запеве приводится знаменитый ответ владыки: «Аз сию веру единожды приях и вспять возвращатися не хощу» [Там же]. Славник раскрывает значение исторического момента восстановления трехчинной иерархии и изобилует оборотами, подчеркивающими духовную чистоту святителя: «чист источник священства... реку благодати всем источил еси... от него же вси почерпающее» [Там же]. О подвиге

страдания за Христа верного архипастыря — «архиерей же верен, Православию наставник и истине согласник... ты же ревностию Божественною мужествовав, за Христа пострада» [Там же], о мудрости его и главном «оружии» — молитве и смирении, которые покоряют «разсверипеющия волки... шатания ересей» [Там же], свидетельствует восьмая песнь. Последняя, девятая, песнь подводит итог повествованию, еще раз восхваляя святителя Амвросия, который «стадо церковное упасл еси, и на пажить спасенную возвелеси... ныне же священнолепно Богови предстоиши, со Ангелы ликовствуя» [Там же].

Таким образом, изложение агиографического материала в каноне имеет строго выдержанную последовательную логику. Целостности и стройности всей масштабной композиции способствует наличие краегранесия – акростиха, призывающего молящихся к соборному поминовению митрополита: «Святаго Амвросия почтем вси» [3]. Именно канон как житийный, повествовательный жанр богослужения, вместе с предшествующим ему гимном-величанием, где концентрированно излагается суть подвига святителя и исповедника Амвросия, становится смысловым центром, кульминационной зоной всенощного бдения.

Подчеркнем, что в большинстве гимнографических текстов фигурируют атрибуты настоящего времени, следовательно, отражается происходящий в данное время момент пребывания подвижника в лике святых и обращения к нему молящихся. Например, в тропаре «ныне же радуяся со ангельскими лики» [Там же, с. 37]; седальне «ныне моли Христа Бога, грехов оставление подати, чтущим любовию святую память твою» [Там же]; стихире «сам ныне святее Амвросие, дерзновение имея ко Господу, мир мирови испроси, и душам нашим велию милость» [Там же, с. 39]; песне 4 канона «ныне же в горних селениих веселуеши», «потщися привлещи ны во Иеросалим небесныи, идеже ныне радуяся, зовеши: слава силе Твоей, Господи» [Там же, с. 38]; песне 8 канона «ныне престолу престоиши Владычнему» [Там же, с. 39] и др. Так, присутствуя на богослужении и погружаясь в особую, присущую агиографическим жанрам, атмосферу «умиления» [2] и торжества, старообрядцы становятся свидетелями исторических событий XIX века, которые воспроизводятся в настоящем времени. Таким образом, в ежегодно совершаемой новосоставленной службе в честь первого старообрядческого митрополита Амвросия Белокриницкого стираются грани между прошлым и настоящим, историей и современностью. Что и подытоживает гимнограф в девятой песне канона: прихожане олицетворяют собой «вси роди християнстии, днесь сошедшеся» [3, с. 39], собравшиеся в конкретном месте и в конкретное время на богослужении, символизирующем священную вечность, одним из образов которой является святитель и исповедник Амвросий Белокриницкий.

Список литературы

- 1. Амвросий // Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы: опыт энциклопедического словаря / ред. и сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М.: Церковь, 1996. С. 18-22.
- **2. Берман Б. И.** Читатель жития (агиографический канон русского Средневековья и традиции его восприятия) // Художественный язык Средневековья / ред. В. А. Карпушин. М.: Наука, 1982. С. 159-183.
- **3. Канон святителю Амвросию Белокриницкому** // Церковь: старообрядческий церковно-общественный журнал. М.: Изд-во Старообрядческой Митрополии, 2002. Вып. 4-5. С. 37-39.
- 4. Минея общая. М.: Изд-во Старообрядческой Митрополии, 2008. 293 л.
- Светлова О. А. Агиографическая культура Русской Православной Старообрядческой Церкви // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 33/2. С. 142-149.
- 6. Урушев Д. А. Пастырь добрый [Электронный ресурс] // Истина и жизнь: ежемесячный журнал о человеке, духовности, культуре. 2006. № 2. URL: http://www.istina.religare.ru/article229.html (дата обращения: 11.12.2009).

SAINT'S FEAT OF THE METROPOLITAN AMBROSE OF BELAYA KRINITSA IN THE HAGIOGRAPHICAL VOCAL CYCLE

Svetlova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka svetlolga@mail.ru

The article examines a recently written service to the saint and confessor Ambrose of Belaya Krinitsa as a hagiographical vocal cycle, which originally implements a feat of the first Old Believers' metropolitan canonized by the Russian Orthodox Old Believers' Church in 1996. The author focuses on the night service that becomes the basic liturgical space to worship the saint. Analyzing the service to the saint in the tradition of Novosibirsk Old Believers' community the paper identifies the ideological-semantic and functional peculiarities of hagiographical liturgical genres.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Old Believers' Church; Ambrose of Belaya Krinitsa; saint; hagiographical culture; liturgy; vocal cycle; canticle; canon.